

В нашей деревне поют такую песенку:

Нищий, не вздумай зайти в мой дом,

У меня очень злая жена –

Съест она тебя поедом

И возьмется потом за меня!

Если соседу ей нужно отдать

Хлеб, молоко или просто воды –

Сердится очень, начнет кричать,

Не оберешься беды!

Жила у нас одна такая женщина. Уж как она умела ссоры и свары заводить – никто не мог ее в этом перецеголять. Но был у нее один недостаток: не могла она запомнить ни одной песни. Бывало, ранним утром соседские женщины встанут, усядутся за прялки и начинают песни распевать. А она, хоть убей, ни одного слова не может вспомнить. И как на себя ни злится, как ни старается запеть – ничего у нее не выходит.

И вот однажды решила она спросить у кого-нибудь, как это песни поются. Пошла к одной соседке и говорит:

– Сестрица, скажи-ка мне, как ты научилась песни петь?

А соседка была очень хитрая. Отвечает, как ни в чем не бывало:

- Да разве ты не знаешь, подружка? Ведь песни на базаре продаются. Ты бы пошла и купила.

Услышав такой ответ, женщина вернулась домой и стала поджидать мужа. Едва он пришел, она закричала:

- Скорее иди на базар, купи мне песню!

Ну и задала она супругу задачу! Сел он и принялся размышлять: «Может, и вправду можно где-нибудь достать песню?..» Он, понятно, не был в этом уверен, по разве что докажешь глупой бабе! Она знай стоит на своем.

Вот он и решил: «Будь что будет – авось достану где-нибудь песню». В конце концов, не ему, деревенщине, судить об этом. Взял он у жены пять рупий и отправился на базар.

Пришел туда и в первой же лавке спрашивает:

- Песни у вас есть?

Торговец от удивления рот разинул: такого покупателя ему еще никогда видеть не доводилось. Но он был большой шутник и сказал:

- Иди дальше – там купишь!

Пошел крестьянин от лавки к лавке, но над ним всюду только потешались и отсылали дальше.

До самого вечера бродил он по базару. Стемнело. А песен он так и не нашел. Пришлось возвращаться ни с чем. Идет, а сам сокрушается: «Что же я скажу жене, когда домой приду?».

Вдруг видит, сидит на дороге большая полевая мышь. Посмотрела мышь по сторонам и юркнула в нору. Крестьянин подошел к тому месту, где она скрылась, приложил ухо к земле и стал прислушиваться. Под землей что-то шуршало – это мышь рыла себе ход. И тут у него в голове сама собой сложилась строчка стихов:

Кто-то роет: кхарр-кхарр-кхарр...

Улыбнулся крестьянин и повторил ее раза три. Довольный, пошел он дальше. Не успел сделать несколько шагов – увидел змею, большую, черную. Она медленно ползла по дороге. Невольно получилась у него и вторая строчка:

И ползет, шуршит: сарр-сарр...

Еще больше обрадовался крестьянин и продолжал свой путь. Через некоторое время увидел он в кустах зайца. «Неплохо бы его поймать», – подумал крестьянин и подкрался к тому месту, где заяц мог выскочить на дорогу; но косой, видно, почуял опасность и притаился в кустах. Подивился крестьянин его смекалке и сказал:

Смотрит зорко – все заметит...

Не успел он произнести эти слова, как заяц выпрыгнул из-за куста и был таков.

Зато у крестьянина были готовы уже три строки стихов. Оставалось придумать еще одну, и ему посчастливилось: прошел он немного вперед и увидел стадо оленей. Они вприпрыжку пронеслись мимо него и скрылись вдали. Получилась последняя строчка:

Мчится быстро, словно ветер...

«Вот и готова моя песня! – обрадовался крестьянин. – Больше ничего и не нужно». И он прочел нараспев:

Кто-то роет: кхарр-кхарр-кхарр, И ползет, шуршит: сарр-сарр, Смотрит зорко – все заметит, Мчится

быстро, словно ветер.

Обрадованный, вернулся крестьянин домой, а жена уже поджидала его.

- Ну, принес ты мне песню?

- Подожди немного, дай передохнуть!

- Нет, я хочу сейчас же услышать песню.

Тогда крестьянин спел песенку, которую сам сочинил по дороге, и добавил:

- Запомни ее хорошенько – она очень дорогая! Жена была довольна. Она выучила все четыре строчки и решила, что теперь по утрам всегда будет петь эту песню, а соседки станут удивляться и завидовать ей.

Замечталась женщина и не заметила, как прошел вечер и наступила полночь. Тут только спохватилась она, что на завтра у нее ничего не готово. Поскорей набрала в горшок маиса и принялась толочь его.

А ночь выдалась очень темная. Ворами это было на руку, и они решили забраться в дом к крестьянину. Четыре вора осторожно подкрались к стене, сделали в ней дыру и стали прислушиваться. Тем временем жена крестьянина продолжала свою работу и напевала:

Кто-то рвет: кхарр-кхарр-кхарр...

Забеспокоились вору. «Неужели, – думают, – она что-нибудь услышала? Да нет, не может того быть. Как бы то ни было, надо пролезть внутрь и осторожно посмотреть, что там делается и что можно утащить».

Пробрались они в дом, спрятались в небольшом чулане и стали присматриваться. А женщина дальше поет:

Смотрит зорко – все заметит...

«Ну, так и есть, – подумали вору, – она узнала о нашем приходе. Нет, надо отсюда уходить подобру-поздорову, а не то беды не оберешься!»

Но только они начали потихоньку выбираться обратно через пролом, как услышали слова:

И ползет, шуршит: сарр-сарр...

Тут у воров душа в пятки ушла. Они решили, что их заметили, и пустились наутек. А вдогонку им несло:

Мчится быстро, словно ветер.

К утру женщина натолкла целый горшок маисовой муки. Когда проснулся ее муж, он сразу увидел дыру в стене и побледнел от испуга.

- Послушай, что здесь произошло? – закричал он жене.

Но та ровным счетом ничего не знала.

Она прибежала в комнату, осмотрела вещи – все было на месте. Оба не знали, что и подумать. Наконец крестьянин спросил:

- А что ты делала ночью?

- Я пела ту песню, которую ты мне купил, – отвечала жена.

И тут крестьянин догадался, в чем дело.

- Знаешь, какую песню я тебе достал? - сказал он.- От нее даже воры сбежали!

Женщина удивленно смотрела на своего мужа. Где уж ей было понять, что он имеет в виду!